

наглядно убеждают зрителя в важности и ответственности беседы, которую царица ведет со своими приближенными. В глубине слева — группа женщин с поникшими головами. Сцена дана на фоне пышных палат со скатными кровлями и теремками.

Иллюстрируя повесть о легендарной грузинской царице Динаре, жившей в далекой неизвестной стране, русский художник невольно переносил действие в близкую ему современную обстановку. Поэтому и от облика бояр и Динары, от их костюмов и архитектурного окружения веет знакомой художнику русской действительностью, которая делала более понятным содержание изображенного. Близко было сознанию художника и настроение тревоги и печали, которые он так выразительно и ярко сумел передать в характеристике людей, окружающих трон царицы.

Следующая композиция, располагающаяся в глубине «печуры» и на ее откосах, иллюстрирует текст трехстрочной надписи: «Царица Динария по острому камению необовенно ногама идоша». Содержание изображенной сцены значительно шире надписи. Здесь Динара изображена трижды: 1) идущей вправо в Шарбенский монастырь, 2) стоящей в рост с молитвенно простертыми руками и 3) припадающей в молении перед иконой богородицы, помещенной над входом в монастырь. Во всех трех изображениях Динара в короне. Поверх красного платья на ее плечи накинута зеленая мантия, скрепленная запонкой у правого плеча. Изображенный на правом откосе печуры храм имеет полуциркулярный входной проем и три главки на высоких барабанах. О красочной палитре композиции судить не приходится, так как она скрыта под плотным слоем масляной записи XIX в. (рис. 2).

Третья композиция, раскрытая от слоя записи XIX в., не имеет надписи. Она изображает Динару верхом на скачущем белом коне, в воинской одежде, в латах, с голубым плащом, развевающимся за спиной. Динара с высоко занесенным мечом, на голове ее зубчатая корона и нимб. За царицей следует конница с воинами в латах и шлемах, с копьями.⁵⁰ Нежный колорит композиции, состоящий из желтых и зеленых тонов, смягчен общей серовато-белой гаммой, на фоне которой особенно интенсивно горят пятна киновари и блеск золота на шлемах и латах, позволяющие только догадываться о первоначальной красоте росписи всей палаты в целом. В этой сцене художник изображает воинскую доблесть и мужество Динары. Она скачет впереди, первая заносит свой меч. Стремительность ее движения подчеркнута острыми складками развевающегося плаща. Войско олицетворяет могучую силу и непоколебимую уверенность в победе. В суровых лицах воинов передано выражение мужества.

Четвертая, заключительная композиция, также раскрытая от наслоений записи в 1950 г., помещена по правую сторону арки 1636 г. Здесь изображен победоносный въезд царицы Динары в город Тавриз.⁵¹

⁵⁰ Эта композиция, раскрытая от слоя записи в 1930—1950 гг., позволяет убедиться, что не только древняя графья, но и вся первоначальная роспись сохранились под записью маслом. Правая часть данного эпизода пострадала и, по-видимому, не сохранилась из-за переделок Палаты в 1636 г. Следует отметить, что после расчистки корона Динары оказалась с зубчатыми краями.

⁵¹ В верхней части композиции, под полуциркулярным сводом арки, сохранена еще не расчищенная до сих пор двухстрочная надпись масляной краской XIX в.: «... Димитрий Донской победи царя Батыя и главу ему отсече». Таким образом, во время поновления росписи стен масляной краской в XIX в. эта сцена, по-видимому не имевшая надписи, была истолкована весьма своеобразно и явно осталась неразгаданной.